

О роли высшей школы в реализации государственной антинаркотической политики

ИВАНОВ В.П.

председатель Государственного антинаркотического комитета,

директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Москва

Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на международной научно-практической конференции "Модернизация финансово-экономического образования: содержание, проблемы, перспективы".

Студенческая молодежь — это, прежде всего, будущие кадры страны. Именно этот сегмент российского населения в обозримом будущем составит основу нашего общества, его элиту, управленческие решения которой в значительной степени будут влиять на процессы развития государства.

Количество наркозависимых в стране на сегодня, по наиболее достоверным оценкам, составляет примерно 2,5 млн чел., причем 90% из них употребляет героин. При этом больше половины — молодые люди до 30 лет, в том числе представители студенчества. По разным оценкам, почти из 7 млн российских студентов более 2 млн пробовали наркотики хотя бы раз, что свидетельствует о высокой толерантности студенческой среды к наркотикам. Об уровне наркотизации в стране ярко свидетельствуют следующие факты: за прошлый год ликвидировано 6500 наркопритонов, пресечена криминальная циркуляция почти 10 тыс. оптовых партий наркотиков, изъяты из оборота 700 млн разовых доз, привлечены к уголовной ответственности 120 тыс. наших сограждан. А в судах по наркотикам слушается каждое четвертое дело, — это больше, чем по кражам. Россия стала единственной страной в мире, где количество судебных решений по наркотикам в полтора раза больше, чем соответствующих решений по кражам. Впору перед евангельской заповедью "Не воруй!" вводить новую заповедь "Не употребляй!" или "Не вовлекай!".

Последствия наркомании — это не только порядка 30 тыс. умирающих в год, но и несостоявшиеся семьи, неродившиеся дети, исключенные из экономической деятельности люди, причем и те, которые распространяют наркотики, и те, которые от них зависят, наконец, чисто экономический ущерб, включая затраты на пенитенциарную и судебную системы, реализацию полицейских функций и т.д. Совокупные потери общества в денежном выражении составляют 3% ВВП, или более 1 трлн руб. в год.

Это говорит о масштабе проблемы наркотиков в России, которая давно вышла за пределы компетен-

ции только полицейского ведомства и стала ключевой национальной проблемой.

Самый важный фактор данной проблемы — феноменальный объем наркотиков, производимых в Афганистане, который в сочетании с далеко не оптимальным обеспечением режима границ породил экспансию тяжелых наркотиков, прежде всего, героина. С другой стороны, не менее важным является сформировавшийся за последние два десятилетия устойчивый спрос на наркотики. И здесь студенчество, к сожалению, — одна из ведущих категорий.

В настоящее время на утверждении у Президента Российской Федерации находится проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая в ближайшее время вступит в силу и станет основополагающим документом, определяющим совместные действия государства и общества в антинаркотической сфере.

Уважаемые руководители, просил бы Вас активно включиться в реализацию Стратегии и разработку соответствующих региональных и муниципальных антинаркотических программ в Вашем регионе. Представляется целесообразным принятие соответствующих программ и на уровне вузов. Без Вашего прямого и творческого участия мы не добьемся коренного перелома в наркоситуации. При этом прошу Вас всячески содействовать тому, чтобы центрами, штабами антинаркотической политики на местах стали антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации, возглавляемые губернаторами. Этот фундаментальный механизм, определенный Указом Президента России, работает пока не в полную силу.

Чтобы успешно победить охватившую страну пандемию наркомании, необходимо серьезно пересмотреть и сам подход к пониманию причин наркомании, самой ее природы.

Вульгарные социологические или экономические объяснения сегодня мало что дают. Наркоманами становятся дети и из бедных, и из зажиточных семей, независимо от профессии и социального положения.

Известно много примеров трагической судьбы детей успешных и известных людей в сфере политики, культуры и бизнеса. Устоять молодым интеллигентным людям крайне непросто, поскольку на каждого из них давит глобальный наркотрафик с целью превратить его в зомбированный субъект рынка наркотиков.

Все большее число экспертов сходится в том, что вовлечение в наркопотребление происходит тогда, когда в трудной жизненной ситуации человек оказывается не способен реализовать свой личностный потенциал и в этот момент возникает желание компенсировать невозможность собственной самореализации манипулированием своим сознанием в целях получения суррогатного счастья. Реализация личностного потенциала практически невозможна без наличия общественной востребованности личности, дающей возможность превратить имеющийся потенциал в капитал и личностный рост. Но это крайне трудно в ситуации, когда произошли серьезные изменения в структуре занятости населения и востребованность молодежи упала в реальных секторах экономики, машиностроении, электронике, фундаментальных науках. Оставаясь невостребованной обществом и не получая реализации своих талантов и образования, значительная часть молодежи подталкивается к суррогатным формам существования и аномальной активизации своего сознания — и здесь прямой путь к наркотикам.

Обеспечение же адекватной востребованности и капитализации интеллекта требует серьезного пересмотра социально-экономических подходов и методов, кардинального изменения экономической политики государства.

Так, в Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев четко определил, что фундаментальной задачей страны является "повышение доли добавленной стоимости (ДС), производимой внутри страны". Курс на рост добавленной стоимости является основой и антинаркотической политики. Добавленная стоимость создается не только ресурсами или деньгами, а интеллектом и личностью участвующих в трудовой цепочке людей. Именно ДС — это исключительно продукт развития общества, результат приложения интеллектуальных усилий. Но действующие сегодня экономические условия хозяйственной деятельности преимущественно работают против этого.

Во-первых, администрирование вопросов, связанных с ДС, изъято из компетенции руководителей регионов, где непосредственно и проживает население, и, таким образом, не дает экономических рычагов управлять процессом стимулирования производства

продукции с высокой добавленной стоимостью. А собранный налог с ДС возвращается в регион из федерального бюджета в обезличенных трансфертах, что тормозит создание рабочих мест достойной занятости.

Во-вторых, действующее законодательство по-прежнему обеспечивает наивысшие рентабельность и прибыли в сырьевом секторе и сфере обращения, что оставляет за скобками доходность, а соответственно и экономическую целесообразность деятельности работников науки и образования, а именно здесь и концентрируется интеллект.

Именно разумная трансформация действующих экономических условий в направлении обеспечения равной доходности добывающих и торговых секторов — с высокоинтеллектуальными и высокотехнологическими производствами, во многом обремененными длительными производственными циклами, — позволит реально перейти от слов к делу и обеспечить режим наибольшего благоприятствования умной экономике, как того требует Президент.

Следовательно, главная профилактика наркомании лежит в фундаментальной структурной перестройке российской экономики. Сырьевая антиинтеллектуальная ориентация нашей экономики вытеснила на социальную периферию значительные сегменты отечественных специалистов, лишив их возможности профессиональной самореализации и сформировав, тем самым, гигантский рынок сбыта наркотиков.

Мы должны, к сожалению, констатировать, что Россия сегодня находится фактически в той же ситуации, как и Китай полтора века назад, когда выращиваемый в британской Индии опиум буквально наводнил страну с древней цивилизацией и китайское население за десяток лет было превращено в гигантский наркорынок и тотальную сеть притонов, что поставило Китай на грань вымирания. Опиумная экспансия имела ярко выраженную экономическую подоплеку вхождения на китайские рынки и экономические же последствия, в частности были вывезены культурные ценности, фарфор, а также все серебряные запасы, накопленные в этой стране за тысячелетия. К слову говоря, в результате опиумных войн под британский протекторат ушел на целый век и Гонконг. А это уже вопрос территориальной целостности государства.

Таким образом, главное направление и суть профилактики по-государственному базируются на становлении своего рода общественного иммунитета к вредным привычкам, включая наркоманию, путем формирования во всех регионах большой страны востребованности личности молодых людей и предоставления им возможности для реализации своего творческого потенциала.

Здесь было бы ошибочно списывать все на экономический кризис. И до него уровень расслоения и дифференциации общества по доходам в стране являлся недопустимо высоким, — в 2—3 раза выше, чем в Европейском сообществе, что, в свою очередь, в сочетании с дефицитом достойной, по определению Международной организации труда, занятости и высоким уровнем бедности стимулирует маргинализацию и криминализацию населения и вовлечение молодежи в употребление наркотиков или в преступный промысел незаконного оборота наркотиков.

Повсеместным явлением стал низкий уровень жизни трудоспособной молодежи. При этом невысокая заработная плата и определяемый ею уровень жизни объективно обусловлены отнюдь не качеством образования и уровнем квалификации, а, скорее, проблемами отраслевой и региональной занятости. Стандартной, к сожалению, ситуацией для российской учащейся молодежи в настоящее время сегодня по-прежнему является отсутствие каких-либо социальных гарантий, в первую очередь трудоустройства — синдром "неопределенности завтрашнего дня". То есть современная система образования не эффективна в таком определяющем показателе, как гарантированное трудоустройство выпускников по профильным специальностям.

Так, обследование только 120 государственных и негосударственных вузов, а также 75 филиалов в Сибирском федеральном округе показало, что по своей непосредственной специальности через три года после окончания вуза работают не более 20%. А вообще безработными осталось более 15% — это более 3 тыс. молодых специалистов, в обучение которых в течение минимум 5 лет инвестировались существенные денежные средства. К сожалению, дать полную картину трудоустройства выпускников в округе не представляется возможным, так как система мониторинга их распределения по полученным специальностям просто отсутствует. Адресная информация о трудоустройстве никем не собирается, за исключением случаев непосредственного обращения молодых специалистов в Центры содействия занятости, работа которых тоже во многом оставляет желать лучшего. Например, получить информацию о выпускниках вузов Красноярского края, трудоустроенных по профильным специальностям за последние 2 года, не представляется возможным, так как в большинстве таких центров занятости полный учет до 2009 г. не осуществлялся, а, в других вузах такой учет ведется только последние 2—3 года.

Отсутствие фактического учета трудоустроившихся студентов на деле означает, что трудоустройство по-прежнему рассматривается как частное дело самих

молодых людей, а не важнейшая задача государства и общества в целом.

Представляется целесообразным Советам ректоров вузов совместно с главами администраций субъектов округа продумать вопросы создания постоянно действующей системы мониторинга трудоустройства выпускников вузов, в том числе внести предложения для принятия решений на федеральном уровне.

Необходимо совместными усилиями создавать в стране систему интенсивного вовлечения молодежи в программы развития, в современную умную экономику, построенную на современном сложноорганизованном труде, требующем уникальных профессиональных характеристик, и обеспечивающей достойную занятость нашей молодежи. Для этого, по сути, необходимо создавать новый технологический уклад. Молодежь не идет на материальное производство не из-за тяжести труда, а из-за его недооценки, смещения ценностных ориентиров и, главное, морального устаревания производств, их принадлежности не только ко вчерашним, но и позавчерашним укладам. Куда мы можем пригласить молодого выпускника инженерного вуза, если, например, коэффициент обновления станочного парка в настоящее время в Российской Федерации составляет 0,3%, т.е. цикл полного обновления средств производства в развитых цивилизациях составляет 10 лет, а у нас — три столетия!

В итоге, в ситуации развала станкостроения доля "живого", "ручного" труда на наших производствах на порядок выше, чем в развитых странах, что, между прочим, приводит к удорожанию продукции в 5 и более раз. В свою очередь, это ведет не только к недопустимо низкой производительности труда, но и к торможению вовлечения молодежи в современную интеллектуально-технологическую жизнь, утрате чувства сопричастности к соответствующим мировым темпам и стандартам жизни. А если этого нет, то неизбежно стимулируется мотивация дрейфа молодежи в искусственный псевдотранс наркомании.

По этому направлению крайне важно шире использовать научные общества, творческие лаборатории, венчурные предприятия, чтобы максимально раскрывать и использовать творческий потенциал молодежи, углублять специализацию.

Однако только профилактика не в состоянии обеспечить серьезное снижение уровня вовлеченности высокообразованной молодежи в наркопотребление.

Необходимо научиться оперативно и на самых ранних стадиях выявлять начинающих наркоманов. Наркомания — это крайне опасная болезнь, и лечить ее необходимо в интересах личного и общественного здоровья как можно раньше.

В рамках реализации решений Совета безопасности Российской Федерации от 8 сентября 2009 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

нами проводится работа по изменению нормативной правовой базы в части, касающейся организации ранней диагностики путем более широкого использования диспансеризации и ежегодного медосмотра на условиях сохранения врачебной тайны. Положительный опыт такой работы уже накоплен рядом вузов Московского региона, Республик Башкортостан и Татарстан и других регионов.

Учитывая актуальность данной проблемы, со своей стороны мы будем выносить на обсуждение Российского союза ректоров предложения о необходимости внесения положений о системе ранней диагностики в уставы вузов, правила приема, правила внутреннего распорядка.

Также представляется целесообразным на уровне Министерства образования и науки рассмотреть вопрос о введении в штатные расписания вузов необхо-

димого количества специалистов, ответственных за организацию профилактической работы со студентами, в том числе специалистов-психологов, отвечающих за выявление студентов "группы риска" и их последующее психологическое сопровождение. При этом данные специалисты, очевидно, должны работать в рамках единого воспитательного блока вузов.

Уважаемые коллеги! Вы представляете здесь не менее 1,5 млн студентов, обучающихся по элитным специальностям. Наша с Вами задача — сохранить и нарастить этот потенциал, не дать наркомафии нанести нашей лучшей молодежи и стране невосполнимый ущерб. Государственный антинаркотический комитет и Федеральная службы по контролю за оборотом наркотиков всегда открыты сотрудничеству с высшей школой.

Благодарю за внимание.

SIGNIFICANCE OF HIGHER SCHOOL IN REALIZATION OF STATE ANTINARCOTICAL POLITICS

IVANOV V.P.